

Глава 119: «Она спасла мою жизнь»

Когда Ичэнь пообещал оплатить оборудование и задействованные каналы Интерпола, а также выйти на брата лично, Чжэн Цзин, наконец, пошел на компромисс.

Эту часть просьбы он мог выполнить.

В тот же день за Цзином Ижанем и его людьми начали слежку.

Пробыв в больнице еще пару дней, Шангуань Нин вместе с Цзином Ичэнем вернулась домой.

Она чувствовала себя намного лучше; осталась лишь небольшая головная боль, а всё остальное постепенно возвращалось в норму.

Только через два дня девушка узнала, что находилась на пороге смерти, и что была спасена легендарным доктором Му.

Нин также знала о том, что впала в кому сразу после коктейля с таблеткой, предложенного Ижанем.

Если бы муж не подоспел вовремя, она могла бы уже быть мертва.

Ичэнь же всё еще переживал о собственной халатности. Будь он внимательнее, брату просто не подвернулся бы шанс.

Тем не менее, высокая температура появилась у Шангуань Нин еще раньше, - с этой температурой бедняжка спала дома весь день и всю ночь.

Ичэнь не знал, что именно Тан Юнь сказала Шангуань Нин. Лежа на кровати, он обнял жену и тихим голосом объяснил: «Нин, не верь тому, что рассказывает Тан Юнь. Если сомневаешься, - просто спроси у меня. Она - совсем не такой человек, как ты; ты мыслишь просто, тебя легко обмануть. Когда-то Тан Юнь обманывала и меня»

Девушка прижалась к его груди и нежно кивнула: «Ладно, я понимаю»

Когда жена ответила лишь это, Ичэнь не удержался и уточнил: «Ты больше ничего не хочешь мне рассказать?»

В тот день он вернулся посреди ночи, обнял Нин и обнаружил, что та его ненавидит; девушка оттолкнула Ичэня, не позволяя к себе прикоснуться. Наверняка она так сильно разозлилась из-за Тан Юнь.

Шангуань Нин слегка улыбнулась: «Хотела, но сейчас - уже нет»

Успокоившись и подумав над рассказом Тан Юнь, Нин поняла, что это был пустяк. Кроме того, муж сам говорил, что Нин - его первая любовь, и что у него нет отношений с Тан Юнь.

Впервые встретив Цзиня Ичэня, Нин еще не знала о его равнодушии; если бы такой равнодушный человек действительно делал вещи, о которых говорила Тан Юнь, это бы означало его симпатию, однако по виду Ичэня нельзя было сказать, что Тан Юнь ему нравилась.

Как бы там ни было, Нин было достаточно того, что муж любит ее.

В объятиях Ичэня ей было радостно и сладко; Нин чувствовала себя так, словно снова стала подростком и влюбилась впервые, как девчонка.

Она не стала ничего спрашивать; было очевидно, что Нин верила Ичэню. Сердце парня наполнилось легким удовлетворением, и уголки рта слегка приподнялись.

Тот подвинул руки, чтобы жене было удобнее, и медленно произнёс: «Нин, я так ценю Тан Юнь и не жалею усилий на ее защиту и выполнение различных ее прихотей, по определённой причине. Дело не в том, что она мне нравится, а в том... что она когда-то спасла мою жизнь и изменила ее »

Нин оторопела; она не думала о подобной причине.

Девушка заметила, как, после этой фразы, красивое лицо мужа немного побледнело. Это воспоминание явно было болезненным, потому Ичэнь и не рассказывал никому, зарыв его поглубже, на самое дно сердца.

Девушка обняла Ичэня за широкую талию, стараясь успокоить.

Нин еще никогда не видела Цзиня Ичэня, очень сильного и бесстрашного во всех аспектах, таким хрупким и беспомощным, как сейчас.

Неужели Тан Юнь действительно спасла ему жизнь? В таком случае, Нин стоит благодарить её.

«Потом я думал, что она умерла; бросил все силы на то, чтобы найти ее тело и, не обнаружив, решил, что Тан Юнь могла остаться в живых. Я перевернул весь город, но не нашел ее, я готов был перевернуть весь мир. Даже если у нее не было бы шансов выжить, я бы не сдался»

Нин помолчала какое-то время, а затем прошептала: «Но если она была жива, то почему не пришла к тебе сама?»

Тан Юнь так сильно переживала о том, что Ичэнь жил со своей женой, - так почему же ждала десять лет, если была жива? Почему вернулась в Китай только после того, как Цзинь Ичэнь отыскал ее?

«Если верить Тан Юнь, то она потеряла память» - спокойный голос парня вздрогнул, и он тихо продолжил, - «Она говорит, что память стала медленно возвращаться в последние два года»

Если Тан Юнь потеряла память, то неудивительно, что она не связывалась с Ичэнем столько лет.

Тем не менее, если Шангуань Нин поверила в утверждение о потере памяти, то Ичэнь в это не верил. Он встречал людей, которые действительно теряли память и пытались вернуть воспоминания. Это было совершенно другое ощущение, чем с Тан Юнь.

Тан Юнь не теряла память, - чтобы понять это, стоило всего лишь проверить события последних десяти лет. Учитывая возможности Цзиня Ичэня, записи с легкостью нашлись.

Тем не менее, он не стал их проверять. Была у Тан Юнь амнезия или нет, - это не представляло важности для Ичэня, не было важным даже то, что девушка не связывалась с ним столько лет, - всё это его не волновало.

Важным было лишь то, что Тан Юнь жива.

Этого достаточно.

Нин поняла, что Тан Юнь находилась в довольно шатком положении и невольно выпалила: «Значит, она очень несчастна. Теперь я буду к ней добрее. Она действительно умеет продавать, - и я не шучу»

Ичэнь улыбнулся: «Что продавать?»

«Тан Юнь любит стоять на ресепшне каждый день и, заметив кого-то, сразу сообщает, что является твоей невестой. Прямо, как будто продаёт что-то»

«Она больше не придёт в компанию, обещаю»

Вся компания давно поговаривала, что Тан Юнь - невеста президента, и Лу Цин уже докладывал Ичэню об этом. Не смотря на то, что теперь Ичэнь стоял во главе, он не мог спорить с Цзинем Чжунсю. Во время каждого звонка, Ичэнь уделял внимание последствиям их разговора, а потому не мог позволить себе сказать что-то, что навредит Шангуань Нин.

Но однажды Цзинь Ичэнь впервые не стал просто вешать трубку, а объяснил ситуацию в нескольких словах: «Я никак не связан с Тан Юнь. Моей женой всегда будет Шангуань Нин, и ничто этого не изменит»

Также парень попросил Лу Цина, при возникновении у людей подобных вопросов, отвечать, что президент компании женат, и у него нет никакой невесты.

Таким образом, новость о том, что президент женат, быстро распространилась, заставив сотрудниц, обожавших его, просто вскипеть.

После половины месяца, которую Ичэнь заставил Нин потратить на выздоровление, девушка официально вернулась к работе и ощутила заметно меньшее давление среди сотрудников.

Нин не понимала причин, а потому спросила у главной **, Ми Сяосяо.

Та с сожалением взглянула на подругу, покачала головой и вздохнула.

Сяосяо ничего не говорила, и Нин пришлось спросить конкретнее: «Что случилось? Почему ты так на меня смотришь, почему все выглядят такими грустными?»

Ми Сяосяо хлопала Нин по плечу и подмигнула: «Шангуань Нин, ты... Ты еще не развелась?»

Та оторопела: «Нет!»

«О, вот и хорошо, хорошо... Тебе не стоит разводиться, езжай домой и проводи время приятно! Наш президент, известный холостяк, обзавёлся хозяйкой!»